

Шэнь Хунцзи странно посмотрел на жену, затем последовал за ее взглядом и нахмурился.

— Это он?

Чжао Цюхуа вздрогнула, с трудом подбирая слова.

— Ты его знаешь?

— Его зовут Ли Чжэн, он очень молод, гений в области фармакологии. В таком возрасте уже получил патенты в области медицины. Земля, которую Хунцзин просила меня купить, та, где Цзыцзюнь раньше занимался разработкой, была куплена им.

Шэнь Хунцзи испытывал смешанные чувства к Ли Чжэну. Он восхищался его способностями в таком молодом возрасте, но был недоволен тем, что он перехватил землю в Цзинъюане, которая имела особое значение для его сестры.

— Ли Чжэн, — прошептала Чжао Цюхуа, — действительно ли это он...

Если внешность может быть похожей, то совпадение имени и внешности слишком уж случайно. Единственное объяснение — этот гений фармакологии, о котором говорит муж, действительно ее сын, Ли Чжэн.

Но как это возможно? Ее сын был обычным, даже не очень успевающим в учебе мальчиком из рыбацкой семьи.

Шэнь Хунцзи почувствовал странную реакцию жены и спросил:

— Ты его знаешь?

Чжао Цюхуа не ответила на вопрос мужа. Она поставила бокал на стол.

— Я выйду на минутку.

С этими словами она хотела уйти.

В этот момент Шэнь Ваньнянь и Ян Ваньжу подошли к ним.

— Это банкет губернатора, не место для прогулок, — прошептала Ян Ваньжу, обращаясь к Чжао Цюхуа.

Ян Ваньжу была крайне недовольна своей невесткой, Чжао Цюхуа. Нелегал, хотя ее отец был высокопоставленным чиновником в Хуацзине, но политическая ситуация в Сянцзяне была нестабильной, кто знает, хорошо это или плохо. Но сын был упрям, и в первый же день, как эта женщина приехала в Сянцзян, он пошел с ней расписаться.

— Цихуа, твой вкус становится всё более странным, эта девушка... она вообще совершеннолетняя?

Чжоу Сытянь впервые присутствовала на таком официальном мероприятии, и ей было немного не по себе. Не слушать, не смотреть, не говорить, просто держаться за руку дяди Шао. Чжоу Сытянь так себе сказала.

Она уже решила, что если дядя Шао сможет помочь ей найти брата, то это будет идеально. Если нет, то пусть познакомит с кем-то, кто сможет. В конце концов, он ей обязан жизнью, и

грех этим не воспользоваться.

Но вскоре после начала банкета она встретила неприятную женщину.

Перед ней стояла высокомерная женщина, примерно того же возраста, что и Шао Цихуа. Она выглядела ухоженно и обладала аристократической внешностью, что сразу выдавало в нее нелегкого человека.

Шао Цихуа уже собирался что-то сказать, но Чжоу Сытянь опередила его:

— Спасибо за заботу, возможно, из-за разницы в возрасте с вами у меня такое впечатление, прошу прощения.

В городке Цинхэ она видела множество сварливых женщин, и если бы она была слабой, то давно бы уже оказалась под их гнетом.

Шао Цихуа был поражен, он с трудом сдержал смех, кашлянул и уже собирался извиниться за Чжоу Сытянь перед старым другом, как вдруг почувствовал, как его рука сжалась, и он невольно шагнул влево.

Чжоу Сытянь представляла себе тысячу раз, как она снова встретит Чжао Цюхуа. Возможно, та заплачет и скажет, что сожалеет, что скучает, что «мама скучает по вам».

Возможно, она останется такой же высокомерной, холодной и отчужденной, как и раньше, и бросит на нее ледяной взгляд.

Или, может быть, она закричит на нее: «Именно твое существование вызывало у меня отвращение, поэтому я и ушла!»

Сколько бы раз она ни думала об этом, сколько бы раз ни просыпалась в холодном поту, Чжоу Сытянь никогда не могла представить, что встреча с Чжао Цюхуа будет выглядеть так. Ее мать, одетая в роскошное платье, держась за руку незнакомого мужчины, смеялась и болтала с гостями.

Иногда она обменивалась с ним взглядами, и в ее глазах была нежность и понимание, которые Чжоу Сытянь никогда раньше не видела. Она никогда не думала, что гордая Чжао Цюхуа может быть такой мягкой.

Возможно, эта мягкость всегда была в ней, просто никогда не проявлялась перед ними. Чжоу Сытянь крепко сжала губы, а рука с бокалом слегка дрожала.

Папа... папа... вспомнив добрую улыбку Ли Цяна, Чжоу Сытянь почувствовала, как глаза начали слезиться. Одновременно в ее сердце поднялось чувство вины. Ее мать... как она могла так поступить!

— Мисс Чжоу? Сытянь? Что случилось? — Шао Цихуа с удивлением заметил, что Чжоу Сытянь, хотя и невысокая, но обладает немалой силой. Если бы он не сопротивлялся, она могла бы тащить его через весь зал.

Таким образом, знаменитый медиамагнат и король транспорта Сянцзяна был протасен через ползала маленькой девушкой. По пути встречая знакомых, Шао Цихуа мог только смущенно улыбаться, и даже он сам был удивлен своей терпимостью к этой девушке.

После того как еще один знакомый отошел, улыбка с лица Чжао Цюхуа исчезла. Она была взволнована, Ли Чжэн медленно направлялся к другой стороне зала, постепенно исчезая из ее поля зрения.

Шэнь Ваньнянь с улыбкой на лице кивал своим деловым партнерам, украдкой взглянув на сына и невестку.

— Сейчас вы представляете семью Шэнь, не хмурьтесь. Пойдемте, познакомим вас с сэром Эдвардом.

Однако он только сделал шаг, как увидел знакомую фигуру, приближающуюся к ним. На лице Шэнь Ваньняня сразу появилась широкая улыбка.

— Брат Шао, давно не виделись. Выглядишь прекрасно.

Шэнь Ваньнянь, держась за руку Ян Ваньжу, подошел к Шао Цихуа.

Шао Цихуа уже собирался извиниться, но вдруг заметил, что Чжоу Сытянь остановилась. Она стояла на месте, ожидая, когда семья Шэнь подойдет к ним.

— Кто они? — спросила Чжоу Сытянь.

— Издательство Сянцзян, семья Шэнь. Газета Сянцзяна — самая авторитетная газета для старшего поколения, голос правительства, очень уважаема в Сянцзяне.

Шао Цихуа, хотя и был известен как медиамагнат, но все же уступал по возрасту, и газета Сянцзяна занимала особое место в сердцах старшего поколения.

— Старшее поколение? Значит, уже уходит в прошлое.

Шао Цихуа кашлянул, эта девушка говорила прямо и довольно резко.

— Брат Шао, слышал, ты снова одержал победу, калифорнийские кинотеатры достать непросто.

Семья Шэнь подошла к Чжоу Сытянь.

Ян Ваньжу украдкой осмотрела Чжоу Сытянь. Шао Цихуа редко приводил женщин на такие официальные мероприятия, обычно это была Цзян Аньци, но эта девушка была совсем незнакомой.

Чжоу Сытянь не обращала внимания на взгляд Ян Ваньжу. Она отпустила руку Шао Цихуа и с бокалом в руке направилась к Чжао Цюхуа.

— Эта дама выглядит очень знакомо, — Чжоу Сытянь старалась сохранять спокойствие, но ее голос слегка дрожал.

Чжао Цюхуа замерла, увидев Чжоу Сытянь. Если при встрече с Ли Чжэном она была шокирована, но с оттенком радости, то с этой дочерью ее чувства были гораздо сложнее.

Чжао Цюхуа находила множество оправданий своему уходу, но когда она столкнулась с брошенными детьми, эти оправдания казались такими пустыми. Ее лицо слегка побледнело.

— С тобой все в порядке? — тихо спросил Шэнь Хунцзи.

Чжао Цюхуа покачала головой, ее холодный взгляд упал на Чжоу Сытянь.

— Мы можем поговорить наедине?

Шэнь Хунци с удивлением посмотрел на жену, затем на Чжоу Сытянь, пожал плечами и ничего не сказал.

— Нет, нам не о чем говорить, — Чжоу Сытянь крепко сжала зубы. Не плачь, не плачь, не дай этой плохой женщине увидеть твои слезы! — повторяла она про себя.

— Кто вы друг другу? — Чжоу Сытянь не смогла сдержаться и спросила.

— Это моя жена.

Шэнь Хунци, хотя и чувствовал странность в поведении Чжоу Сытянь, но так как она пришла с Шао Цихуа, и, казалось, была его спутницей, он никак не мог предположить, что эта девушка — дочь его жены.

Услышав это, Чжоу Сытянь больше не смогла сдерживать свои эмоции. Она с силой прикусила губу, и на ней выступили капли крови.

Шао Цихуа, который разговаривал с Шэнь Ваньнянем, извиняюще улыбнулся и подошел к Чжоу Сытянь.

— Что случилось?

Автор хочет сказать:

Лян Чжэ: Я просто хотел передать полотенце своей жене.

Автор: Я давал тебе шанс!

<http://bllate.org/book/17704/1653463>